

Глава 4. Три (2020, осень)

Вернувшись домой и положив бездыханное тело «Акуты» на банное полотенце, Акира выбился из сил. Взглянув на пол, он заметил следы грязных ног. Ицуки был босым и, испачканный в грязи, последовал за Акирой — это было естественно.

— Не смыв грязь, и ран не разглядеть...

Акира вздохнул, отложил уборку пола и в ванной снял с Ицуки одежду (вернее, лохмотья). Ицуки не сопротивлялся, позволяя делать с собой что угодно.

Когда одежда была снята, Ицуки стал ещё больше походить на человека... Кожа была немного темнее, чем у Акиры и прочих местных, но не было ни хвоста, ни шерсти. Чёрная как смоль грива — вернее, волосы — была длинной и прямой, доходила до середины спины. Однако позвоночник и конечности были сильно искривлены, под кожей проступали многочисленные бугры, словно создатель сжал человека в обеих руках и смял в бесформенную массу.

В искажённых чертах лица ярко сияли чёрные глаза. Даже если направить на них свет, они оставались только чёрными — чернильного цвета...

— Акия, что?

— Отвечая, он регулировал температуру душа.

— Ты весь в грязи, сначала помою. Грязь может попасть в раны... А, точно. Надо было раньше сообразить. Если он ранен, можно просто дать ему принять кровь. Тогда не придётся беспокоиться, что в раны попадёт грязь. Акира без колебаний прокусил острыми зубами свой палец и прижал его к губам Ицуки.

— Что это... нет, Акия...

— Ты что, не знаешь о принятии крови? Ты ранен. Пей.

— Нет, пить, нет...

— Не «нет». В раны попадут бактерии. Не капризничай, пей.

Тем временем кровь свернулась, и раны начали заживать. К тому же сегодня он уже принимал кровь от Эрики, поэтому раны заживали быстрее.

— Упрямый же ты.

Под струями душа он одной рукой обхватил шею Ицуки, удерживая его, а другой полоснул по артерии на запястье, чтобы кровь не свернулась сразу.

— Больно... вот, я для тебя стараюсь. Пей, говорю.

Обхватив голову Ицуки, он прижал рану к его губам. Сначала Ицуки сопротивлялся, но как только кровь коснулась его рта, выражение его глаз изменилось.

— Э...?

Внезапно сильный удар пришёлся по спине. Не успев понять, что произошло, Акира оказался прижат к полу ванной. Несмотря на небольшой рост, Ицуки был невероятно силен, и прежде чем Акира успел оттолкнуть его, тот уже навалился сверху.

— Б-больно...

Ицуки вцепился зубами в рану на запястье. В отличие от острых клыков местных, его зубы были тупыми и круглыми, но от этого боль была только сильнее, когда он сжимал челюсти. Акира дёрнул Ицуки за волосы.

— Дурак! Идиот!! Не кусай! Больно же!!

Услышал он эти слова или нет, Ицуки разжал рот.

— Вку... вкусно... Акия. Акира. Мне это нравится.

— Вот как, рад за тебя. Пей медленнее.

Говоря это, он вдруг кое-что заметил. Произношение, которое было невнятным, словно во рту что-то мешало, стало чётким.

Подняв глаза, Акира остолбенел. Безобразные бугры, выступавшие под кожей, таяли, словно снег, впитываясь в тело. И там, несомненно, появилось «лицо». Чёрные глаза пристально смотрели на Акиру. Чуть заострённый прямой нос... тонкие, волевые губы... За-жи-ва-ет.

— И-Ицуки... ты... человек...

— Э...?

Под тёплыми струями воды мальчик моргнул. Кончиками пальцев он коснулся щёк, носа, губ.

— Я... я могу говорить! Могу говорить! Акира!

Он снова с огромной силой бросился на Акиру. Но Акира всё ещё был полон неверия. Он взял лицо Ицуки в ладони и пристально всмотрелся.

— Человек... ты...

Голос его прервался.

— Ты болен... кости искривлены, во рту наросты... человек... ты человек...

Акира был потрясён тем, что существо, презираемое как «грязный пёс» и попираемое ногами, оказалось так близко к нему. Но Ицуки невинно (и со всей силы) обнял Акиру.

— Акира, Акира! Я счастлив! Говорить — счастлив, не больно — счастлив...

Взглянув, он увидел, что искривлённые и узловатые конечности теперь, хоть и худые, но заметно вытянулись. Судя по всему, Ицуки был даже чуть выше Акиры.

— Ицуки, тебе... всё время было больно?

— Ага. Руки, ноги болели. Это нормально. Но сейчас не больно! И дышать легко... Я счастлив... Акира.

Словно привязавшаяся собака, Ицуки уткнулся носом в шею Акиры и принялся облизывать его щёки.

— Эй, Ицуки... прекрати, ты же человек.

— Потому что я счастлив.

Он тёрся головой о мокрую рубашку Акиры.

— Акира, люблю. Люблю. Счастлив. Акира.

— Хватит уже. Ты всё-таки пёс?

— Не пёс. Я из народа Нэ.

— Нэ-но тами...

— пробормотал Акира и вздохнул.

— М-да, сложные разговоры потом, сначала давай-ка вымоемся.

Спортивная форма Акиры была не только насквозь мокрой, но и в крови, к тому же из-за того, что Ицуки тёрся о него, она стала грязной. Акира кое-как стянул прилипшую к телу одежду, скомкал её и засунул в угол ванной.

— Ай-ай...

— Акира, больно.

— Это ты укусил!

— У меня боль прошла.

— Ага, рад за тебя.

— И Акира, — на тонких губах расцвела невинная улыбка.

— Я вылечу твою боль.

— Э...?

Несмотря на то, что это впервые, этот парень понимает, что такое принятие крови? Но Ицуки протянул свою стройную руку к губам Акиры.

— Акира, пей. Боль пройдёт.

Почему-то Акира почувствовал, что дыхание участилось...

— М-можно?

— Акира сделал для меня. Я тоже хочу.

Почему-то Акиру охватило совсем другое желание, нежели когда он брал кровь у одноклассников или матери. Голова закружилась. Хочу выпить. Скорее. Каков он на вкус? Хочу

впитаться, прокусить, почувствовать его во рту...

Прикоснувшись губами к гладкой коже, Акира застонал и укусил. Кожа лопнула во рту с лёгким хрустом, лопнул сосуд. Он с шумом втянул кровь, и Ицуки застонал. Это было слаще всего, что он когда-либо пробовал. Густо и сладко. Хочу ещё. Ещё... Сам того не осознавая, Акира прижал Ицуки к стене душа и пил, урча от удовольствия. Рана заживала. Заживала. Не желая расставаться, Акира языком проследил за уменьшающейся раной до самого конца. Подняв голову, он увидел, что Ицуки улыбался.

— Боль прошла?

Пока он забыл о боли, рана исчезла без следа.

<http://bllate.org/book/18129/1740483>